Организация Объединенных Наций S/PV.5120

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5120-е заседание

Вторник, 8 февраля 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Адеши	(Бенин)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Аргентина	г-н Майораль
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Греция	г-н Вассилакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холлидей

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

05-23163 (R)

0523163

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-французски*): Согласно приглашению, направленному Советом, я приглашаю первого вице-президента Судана Его Превосходительство г-на Али Османа Таху принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

От имени Совета я тепло приветствую Его Превосходительство г-на Али Османа Таху.

Согласно приглашению, направленному Советом, я приглашаю председателя Народно-освободительного движения/армии Судана Его Превосходительство г-на Джона Гаранга де Мабиора принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 39 временных правил процедуры Совета.

От имени Совета я тепло приветствую Его Превосходительство г-на Джона Гаранга де Мабиора.

Согласно приглашению, направленному Советом, я приглашаю Специального представителя Председателя Комиссии Африканского союза в Судане Его Превосходительство г-на Бабу Гану Кингибе принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 39 временных правил процедуры Совета.

От имени Совета я тепло приветствую Его Превосходительство г-на Бабу Гану Кингибе.

Совет Безопасности возобновляет рассмотрение пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находятся следующие документы: доклад Генерального секретаря по Судану от 4 февраля 2005 года (документ S/2005/68), представленный в соответствии с пунктами 6, 13, и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, пунктом 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пунктом 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности; доклад Генерального секретаря по Судану (документ S/2005/57), представленный в соответствии с резолюциями 1547 (2004) и 1574 (2004) Совета Безопасности, и фотокопии письма Генерального секретаря от 31 января 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающего английский текст доклада Международной следственной комиссии по Дарфуру, который будет издан под условным обозначением S/2005/60.

Теперь я сделаю заявление от имени членов Совета Безопасности.

Мы признательны Генеральному секретарю, который оказал нам честь своим присутствием на этом важном открытом заседании по вопросу о положении в Судане. То, что Вы находитесь с нами, г-н Генеральный секретарь, является еще одним свидетельством Вашей искренней приверженности делу урегулирования конфликта в Судане. Я должен сказать, что это заседание проводится по Вашей инициативе, и мы благодарны Вам за это.

От имени Совета Безопасности я благодарю наших уважаемых гостей, принявших наше приглашение прибыть в Нью-Йорк для участия в прямой и доверительной дискуссии, которую мы хотели бы провести с вами как ключевыми действующими лицами в контексте сложной ситуации, сохраняющейся в Республике Судан на данном критическом этапе ее развития.

Я тепло приветствую их.

Я также приветствую посла Бабу Гану Кингибе, Специального представителя Председателя Комиссии Африканского союза в Судане.

Я также приветствую присутствующего среди нас Специального представителя Генерального секретаря по Судану г-на Яна Пронка.

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что Совет целиком привержен принципам суверенитета, единства, независимости и территориальной целостности Судана. Следует приложить все усилия к тому, чтобы помочь народу Судана восстановить свое единство.

Подписание 9 января Всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом стало поистине историческим моментом для Судана. Вице-президент Таха и г-н Джон Гаранг, мы высоко отмечаем вашу неоценимую роль в достижении этого

соглашения. Мы выражаем признательность всем сторонам, которые внесли свой вклад в успешное завершение процесса переговоров в Найваше, и особенно Межправительственному органу по вопросам развития (МОВР) за его конструктивное посредничество. Совет считает, что следует приложить все усилия к тому, чтобы сохранить нынешнюю динамику и осуществить Всеобъемлющее мирное соглашение, дабы добиться подлинного национального примирения. Мы приветствуем оперативную ратификацию Соглашения Национальной ассамблеей Судана.

В настоящий момент перед Суданом открываются большие перспективы. Весь народ Судана должен воспользоваться предоставившейся возможностью и направить развитие страны по пути, ведущему к устойчивому и прочному миру. Твердая приверженность всех сторон добросовестному выполнению Всеобъемлющего мирного соглашения имеет исключительно важное значение. Мы подчеркиваем необходимость того, чтобы все стороны своими действиями содействовали взятию мирного процесса под национальную ответственность.

Совет Безопасности приветствует также чувство сопричастности, продемонстрированное суданскими сторонами в достижении Всеобъемлющего мирного соглашения. Члены Совета ожидают, что стороны проявят такое же чувство сопричастности и в деле осуществления этого Соглашения.

Со своей стороны, Совет Безопасности в полной мере осознает ту огромную ответственность, которую должно взять на себя международное сообщество, чтобы помочь суданским сторонам оставаться на избранном пути. Совет целиком привержен принятию соответствующих мер, которые помогли бы мобилизовать международное сообщество на поддержку и укрепление мирного процесса и обеспечили ему возможность внесения своего вклада в этот процесс.

Совет уже призывал к оказанию содействия в деле реконструкции и развития, в частности поддержал инициативу правительства Норвегии о созыве в Осло конференции доноров для рассмотрения вопроса о мобилизации ресурсов на эти цели при том понимании, что стороны будут выполнять все свои обязательства.

Действуя в том же духе, члены Совета приступают к работе над резолюцией с целью основательно рассмотреть все аспекты положения в Судане и в первую очередь определить пути и средства учреждения операции Организации Объединенных Наций в поддержку мира, с тем чтобы содействовать осуществлению Всеобъемлющего мирного соглашения. Предполагается, что эта операция по поддержанию мира, которую предстоит учредить на основании главы VI Устава, будет представлять собой комплексную и многоаспектную миссию с широким перечнем компонентов, призванных обеспечить удовлетворение потребностей Судана на нынешнем этапе. Эта операция по поддержанию мира будет играть жизненно важную роль в содействии поощрению национального примирения в Судане.

Совет Безопасности по-прежнему глубоко обеспокоен положением в Дарфуре. Следует прилагать энергичные усилия к тому, чтобы позитивное воздействие, которое, как мы ожидаем, мирное соглашение между севером и югом окажет на конфликт в Дарфуре, принесло оптимальные результаты. Мы настоятельно призываем все стороны добиваться устойчивого и всеобъемлющего урегулирования, в частности, на основе скорейшего согласования декларации принципов, с тем чтобы как можно скорее положить конец продолжающемуся конфликту.

Совет осуждает нарушения режима прекращения огня и непрекращающиеся акты насилия в Дарфуре, особенно те, о которых сообщалось в течение последних недель. Совет Безопасности вновь подтверждает важность обязательств, принятых сторонами в соответствии с Соглашением о прекращении огня, подписанным в Нджамене 8 апреля, и Абуджийскими протоколами от 9 ноября. Продолжающиеся нарушения этих имеющих обязательную силу соглашений серьезно ставят под сомнение приверженность сторон отысканию мирного пути урегулирования кризиса.

Непрекращающиеся нападения на гражданских лиц, выбор гуманитарных сотрудников в качестве объекта для нанесения удара и имевшие, по сообщениям, место нападения на наблюдателей Африканского союза являются совершенно неприемлемыми. Крайне важно положить конец таким нападениям и обеспечить, чтобы они больше не повторялись. Мы обращаемся к суданским властям на всех уровнях и ко всем повстанцам с настоятельным призывом полностью выполнить требования,

изложенные в резолюциях 1556 (2004), 1564 (2004) и 1574 (2004) Совета.

Члены Совета Безопасности потрясены совершенными в Дарфуре серьезными преступлениями по международному праву, о которых сообщается в докладе Международной следственной комиссии. Мы обращаемся ко всем сторонам с призывом незамедлительно положить конец насилию и нападениям на гражданских лиц. Совет безоговорочно осуждает серьезные нарушения норм международного права, касающегося прав человека, и международного гуманитарного права, совершенные в Дарфуре. Совет исполнен решимости вести борьбу с безнаказанностью и привлечь тех, кто несет ответственность за эти преступления, к суду.

Совет вновь подчеркивает ту жизненно важную роль, которую играют наблюдатели за положением в области прав человека в Дарфуре. Мы твердо убеждены в том, что необходимо принять соответствующие меры, с тем чтобы в сжатые сроки увеличить число наблюдателей и обеспечить создание системы регистрации и рассмотрения нарушений. Принимая во внимание число учреждений Организации Объединенных Наций, участвующих в обеспечении защиты, Совет считает, что работа в этой области требует твердого руководящего начала и координации со стороны Специального представителя Генерального секретаря.

Совет полностью одобряет ту конструктивную и исключительно важную роль, которую Африканский союз продолжает играть в усилиях международного сообщества с целью положить конец кошмарному конфликту в Дарфуре. Миссия Африканского союза выполняет функции по обеспечению вооруженной защиты и наблюдения на местах в Дарфуре, действуя в весьма сложных обстоятельствах. Продолжающееся самоотверженное участие миссии Африканского союза в этой деятельности имеет исключительно важное значение, равно как и та политическая роль, которую она играет, выполняя посреднические функции на переговорах в Абудже. Мы по-прежнему заявляем о своей полной поддержке Африканского союза в его усилиях.

Совет Безопасности поддерживает рекомендацию Генерального секретаря относительно того, чтобы миссия Организации Объединенных Наций, вопрос о которой обсуждается в настоящее время, оказывала содействие и поддержку усилиям Африканского союза и поощряла и поддерживала усилия, направленные на урегулирование текущих конфликтов в Судане, особенно в Дарфуре, в тесном сотрудничестве с Африканским союзом. Миссия должна дополнить ту всеобъемлющую роль, которую Африканский союз играет в Судане.

Мы призываем международных доноров и далее продолжать поддержку усилий Африканского союза в надлежащем порядке. Совет заявляет о своей готовности поддержать механизмы, которые могли бы обеспечить миссии Организации Объединенных Наций возможность предоставлять материально-техническую и административную поддержку, которая может потребоваться Африканскому союзу. Совет выражает надежду на то, что между операцией Организации Объединенных Наций и Миссией Африканского союза будет налажено тесное взаимодействие. Обе стороны должны содействовать установлению прочных отношений сотрудничества.

Я хотел бы выразить нашу признательность и поддержку г-ну Кингбе в его качестве Специального представителя Председателя Комиссии Африканского союза в Судане и его сотрудникам за их неизменную преданность делу. Мы настоятельно призываем их делать все возможное для обеспечения максимально эффективного взаимодействия с операцией Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на местах.

Совет призывает все стороны в полной мере сотрудничать с Миссией Африканского союза и обеспечить свободу передвижения и безопасность ее персонала во всех районах Дарфура.

В отсутствие прогресса в политической сфере ситуация в Дарфуре может лишь еще более усугубиться. Такое дальнейшее ухудшение не отвечает ничьим интересам, поскольку это может поставить под угрозу срыва осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом и чревато серьезной опасностью для будущего всей страны. Мы настоятельно призываем все стороны добросовестно возобновить переговоры в Абудже.

Совет приветствует решение правительства Судана назначить вице-президента Таху руководителем группы по ведению переговоров в Абудже. Мы настоятельно призываем вице-президента Таху взяться за выполнение этих новых обязанностей с тем же усердием и приверженностью делу, которые

он проявил на переговорах между севером и югом. Мы также призываем г-на Джона Гаранга использовать все его влияние в Дарфуре для обеспечения скорейшего прогресса на переговорах в Абудже.

Сейчас я предоставляю слово первому вице-президенту Судана Его Превосходительству г-ну Али Осману Тахе.

Г-н Таха (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас и Совет за приглашение принять участие в этом важном заседании по Судану. Я хотел бы также поблагодарить Совет за тот интерес, который он проявляет к проблеме установления мира в Судане и который лежал в основе решения Совета провести в прошлом году в Найроби историческое заседание с целью убедить правительство Судана и Народно-освободительное движение Судана (НОДС/А) в необходимости доработать Всеобъемлющее мирное соглашение и завершить переговоры к концу прошлого года.

На этом совещании в Найроби я заявил о решимости правительства завершить переговоры и достичь всеобъемлющего мирного соглашении к концу года. Так же поступил и мой брат, Председатель НОДС/А г-н Джон Гаранг.

В начале этого года мы, по сути, торжественно отметили подписание Всеобъемлющего мирного соглашения, которое было одобрено законодательными институтами. Реальное осуществление данного Соглашения началось в соответствии с согласованным графиком первого этапа, что открыло новую главу в истории Судана.

В этой связи я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мы официально передали на хранение Совету Безопасности документ, содержащий Соглашение. Я также хотел бы приветствовать доклад Генерального секретаря, который является предметом рассмотрения на этом заседании. С точки зрения предстоящего развертывания миссии в поддержку мира, доклад составлен со знанием дела и носит объективный характер. Мы хотели бы заверить Совет в нашей неизменной готовности к сотрудничеству с Организацией и к обсуждению деталей, касающихся этой Миссии, в соответствии с положениями Всеобъемлющего мирного соглашения.

На своих поистине исторических заседаниях, состоявшихся 18 и 19 ноября 2004 года, Совет Безопасности призвал международное сообщество оказать помощь в осуществлении Соглашения сразу же после его подписания и вступления в силу. На тех же заседаниях Совет Безопасности завил о своей готовности оказать помощь народу Судана, как только будет подписано Всеобъемлющее мирное соглашение, с тем чтобы содействовать усилиям по строительству единого и мирного государства, живущего в условиях процветания, при том понимании, что обе стороны должны будут в полном объеме выполнять взятые ими обязательства. Совет также настоятельно призвал совместную миссию по оценке оперативно завершить свою работу, включая определение объема помощи, необходимого для восстановления и экономического развития, списания долгов и осуществления торговой деятельности вскоре после подписания и вступления в силу Всеобъемлющего мирного соглашения.

Соглашение было подписано, и в настоящее время началось его осуществление. Также начались усилия по оценке потребностей Судана. Правительство Норвегии, которому мы выражаем нашу признательность, обратилось с призывом созвать конференцию доноров с целью содействия восстановлению и экономическому развитию Судана. Здесь, в Совете, я хотел бы призвать международное сообщество поддержать усилия по восстановлению и развитию этой страны, с тем чтобы народ Судана воспользовался благами мира и связанными с ним преимуществами, что придаст миру устойчивый и постоянный характер.

Я прошу Совет Безопасности обратиться ко всем странам с призывом принять следующие меры. Во-первых, отменить все экономические и торговые ограничения или санкции, препятствующие усилиям по восстановлению, развитию и инвестированию, и вступить с Суданом в активные партнерские отношения. Во-вторых, полностью списать внешний долг правительства Судана перед международными институтами и государствами, с тем чтобы мы, в Судане, могли направить наши ресурсы на предоставление социальных услуг нашим гражданам, создание инфраструктуры, расширение возможностей наших граждан и институтов, борьбу с нищетой и повышение темпов роста нашей экономики в соответствии с целями в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия.

В-третьих, внести щедрые взносы на предстоящей конференции доноров в целях осуществления процесса экономического развития и достижения желаемого уровня всеобъемлющего роста.

Моя страна так долго страдала от бедствий войны, что мы сейчас полны решимости, через посредство правительства национального единства, осуществить реальные изменения на местах, с тем чтобы реализовать наши цели в области восстановления, развития и единства. Построение процветающего Судана, в котором будет царить мир и который будет жить в мире со своими соседями, будет отвечать интересам региона, континента и всего мира. Я уверен в том, что Совет и все международное сообщество не пощадят усилий для того, чтобы оказать помощь народу Судана в достижении этой благородной цели.

Соглашение, подписанное 9 января 2005 года в Найроби, носит всеобъемлющий характер. Будучи направленным на устранение первопричин затяжного конфликта между северной и южной частями Судана, Соглашение не обходит стороной и проблемы, связанные с положением дел в стране в целом, — а именно тот факт, что Судан является огромной многоэтнической, многоконфессиональной и многокультурной страной, — и не ведет к ослаблению его инфраструктуры, которой нанесли ущерб дисбалансы в ее развитии в сфере услуг, возникшие в результате войны и введения эмбарго.

Соглашение направлено на решение этих проблем в Судане в целом, поскольку оно, во-первых, закладывает основы политической системы, в рамках которой гражданство рассматривается в качестве основы для предоставления прав и обязанностей, провозглашается обязательство осуществлять международные документы в области прав человека и признается наличие многообразия, трактуемое как источник силы и основа единства. Во-вторых, Соглашение устанавливает демократическое правление, основанное на справедливости, верховенстве права и благом управлении, в рамках которого управление в Судане будет осуществляться на основе децентрализации, при условии достижения договоренностей о разделе властных полномочий между центром, государством и местными органами власти в соответствии с конституционным режимом, определяющим и регламентирующим эти полномочия. В-третьих, финансовые ресурсы страны разделены справедливым образом с учетом различий в уровне развития, сфере услуг и дисбалансов, возникших в результате войны между различными штатами.

Всеобъемлющее мирное соглашение и включенные в него справедливые и законные положения о распределении властных полномочий и разделе богатств заложили необходимую основу политического решения о прекращении войны в Дарфуре, а также решения в интересах развития и установления всеобщего мира во всем Судане — на востоке и в центральной части, на севере и во всех входящих в его состав районах.

Я только что вернулся из Дарфура, где я имел возможность непосредственно наблюдать ситуацию, которую я обсуждал с гражданами и должностными лицами в различных штатах Дарфура. Моя поездка еще больше убедила меня в необходимости достижения политического решения, которое привело бы к прекращению войны и облегчению страданий проживающего там нашего населения. Его Превосходительство президент Республики недавно поручил мне заниматься Драфуром. Я хотел бы заверить Совет Безопасности в том, что правительство полно решимости идти по пути урегулирования и что наши решимость, терпение, упорство и серьезный подход, благодаря которым нам удалось достичь Всеобъемлющего мирного соглашения в Найваше, будут присущи нам вплоть до прекращения военных действий в Дарфуре и объявления 2005 года годом мира в Судане — всеобъемлющего мира, если будет на то будет Божья воля.

С учетом задачи, лично порученной мне президентом Республики, и решимости правительства найти прочное политическое решение проблемы я хотел бы изложить Совету наше видение в отношении скорейшего проведения переговоров, с тем чтобы незамедлительно положить конец страданиям населения Дарфура.

Я начну с гуманитарной области. Правительство на словах и на деле продемонстрировало свою готовность уделить ей максимальное внимание. Правительство добилось значительного прогресса, заключив соглашения с Организацией Объединенных Наций и членами вооруженных групп в Дарфуре в интересах принятия срочных, чрезвычайных мер по облегчению положения тех, кто пострадал в результате печальных событий, произошедших в последние месяцы. Правительство приложило серь

езные усилия по преодолению любых препятствий на пути оказания гуманитарной помощи и деятельности, осуществляемой и Организацией Объединенных Наций, и неправительственными организациями. Порой эти усилия затруднялись в силу отсутствия адекватного международного финансирования, необходимого для оказания чрезвычайной помощи, а иногда из-за погодных условий или отсутствия развитой инфраструктуры в Дарфуре. Неоднократно такого рода усилия тормозились отсутствием безопасности в связи с невыполнением вооруженными группами своих обязательств по прекращению огня. Однако независимо от причин, которые порой затрудняли усилия по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, я хочу заверить Совет и все международное сообщество в нашей твердой приверженности нашим обязательствам, взятым в этой связи, и в нашей неизменной готовности обсуждать, рассматривать и осуществлять любые дополнительные меры, которые следует принять для преодоления препятствий, с которыми мы сталкиваемся.

Сейчас я перейду к вопросу о безопасности. Несмотря на улучшение положения дел в этой области по сравнению с периодом, когда положение резко ухудшилось, правительство считает возможным улучшить положение в области безопасности, если будут выполнены следующие условия.

Первое условие касается необходимости укрепления полномочий, потенциала и сил Африканского союза с финансовой и оперативной точек зрения, что позволило бы ему завершить развертывание своих сил и взять на себя выполнение задач по наблюдению за выполнением режима прекращения огня и положить конец нарушениям требований безопасности, которые затрудняют гуманитарные усилия и усилия, направленные на обеспечение мирного политического урегулирования.

Второе условие связано с необходимостью незамедлительного осуществления программ разоружения, поскольку они являются главным фактором в восстановлении мира и безопасности в Дарфуре. Это условие может быть выполнено, как только будет обеспечено соблюдение режима прекращения огня. Правительство, со своей стороны, осуществит конкретные проекты в этой связи, опираясь на опыт других стран, в частности опыт по обеспечению развития в обмен на сдачу оружия. Однако эффективный процесс разоружения потребует финансовой и технической поддержки международного сообщества и большей степени ответственности со стороны вооруженных групп в Дарфуре, чем та, которую они демонстрируют в настоящее время.

Третье условие касается необходимости обеспечения полного доступа к нуждающемуся населению для оказания ему чрезвычайной помощи и облегчения перемещения граждан в пределах Дарфура, что способствовало бы улучшению социально-экономической жизни в этом районе, а это, в свою очередь, позитивно бы отразилось на нормализации жизни людей и продвижении вперед по пути к миру.

Четвертое условие связано с необходимостью проведения расследований преступлений и нарушений прав человека в Дарфуре и наказания лиц, виновных в их совершении. Это следует сделать для достижения мира и мирного урегулирования. Правительство практически уже приступило к осуществлению вынесенных Независимым следственным комитетом рекомендаций в отношении расследования происшедших событий и нарушений прав человека в Дарфуре, о которых Совет уже был информирован. Этот Комитет был учрежден в мае 2004 года в соответствии с указом президента. Подчеркивая серьезность, с которой мы относимся к вынесенным Комитетом рекомендациям, правительство учредило в конце января комитет судебного расследования под руководством судьей верховного суда для расследования этих преступлений и нарушений и наказания виновных. В этой связи мы ознакомились с последним докладом Международной следственной комиссии и уже распространили среди делегаций наши замечания, касающиеся некоторых аспектов доклада и содержащихся в нем рекомендаций. Мы надеемся, что члены Совета объективно рассмотрят наши замечания. Мы полностью убеждены в том, что содержащиеся в докладе национального комитета рекомендации приведут к тем результатам, на которые рассчитывали авторы доклада Международной комиссии. Правительство учредило независимый комитет, который выражает национальную волю: мы придаем большое значение принципам отчетности, отправления правосудия и прекращения практики безнаказанности.

Пятое условие касается необходимости преодоления последствий нарушений прав человека в целом и других злоупотреблений, которые не были

совершены лицами, перечисленными в этом докладе.

Шестое условие связано с освобождением задержанных в Дарфуре лиц, которым не были предъявлены обвинительные заключения и вина которых в совершении наказуемых по закону преступлений не была доказана. Эта мера уже осуществляется правительством.

Укоренение принципа отчетности и привлечение к правосудию лиц, совершивших преступления, не должны отвлекать нашего внимания от необходимости достижения мира посредством прекращения всех военных действий, обеспечения полного выполнения режима прекращения огня и достижения мирного урегулирования, к которому мы стремимся. В этой связи мы привержены цели скорейшего проведения переговоров в Абудже, а также изысканию справедливого политического урегулирования.

Теперь я остановлюсь на социально-экономической области. Невозможно полностью решить проблему в Дарфуре без укрепления основ для обеспечения мирного сосуществования среди нашего населения. Нам необходимо продвигаться от этапа обеспечения мирного сосуществования к этапу установления взаимозависимости и налаживания сотрудничества между различными группами. Исторически именно это было главной особенностью ситуации в Дарфуре и надежной формулой для обеспечения конструктивного сосуществования в обществе. Правительство планирует восстановить эту стабильность, и его план опирается на следующие шаги.

Во-первых, необходимо перестроить отношения среди населения на основе мер и соглашений, которые связаны с наследием Дарфура и которые определяются требованиями современного развития в рамках государственных и общественных структур. К числу таких мер и соглашений относятся пересмотр права на владение землей и применение современных гражданских концепций и механизмов в целях улучшения понимания и урегулирования местных споров.

Во-вторых, эмигранты и беженцы должны быть репатриированы и должны вернуться в свои деревни, а социально-экономическую инфраструктуру необходимо восстановить, для того чтобы эти люди не уезжали из родных мест.

В-третьих, необходимо рассмотреть жалобы, оценить ущерб и предпринять шаги для компенсации ущерба. В этой связи правительство уже учредило новую комиссию во главе с судьей Верховного суда для определения ущерба и суммы необходимых компенсаций.

В-четвертых, необходимо во взаимодействии с донорами и международным сообществом подготовить и осуществлять краткосрочные и среднесрочные проекты по восстановлению и развитию. Мы говорили об этом на заседании Совета Безопасности, проходившем в ноябре в Найроби, в контексте совместной миссии по оценке, которая в апреле на конференции доноров в Осло представит документ по Судану. Я хотел бы сегодня вновь обратиться к странам мира с призывом поддержать эти усилия на конференции доноров.

В-пятых, что касается политического сектора, то правительство Судана считает, что ни одна из вышеназванных мер и шагов не достигнет успеха без радикального политического урегулирования. Правительство в ходе переговоров с Народно-освободительным движением Судана (НОДС) уже продемонстрировало свою беспрецедентную решимость, учитывая историю кризиса в нашей стране, конструктивно и творчески решать вопрос о политическом урегулировании.

В этом плане я хотел бы подчеркнуть, что утвержденные правительством основные принципы и принципы принятой в 1998 году конституции и Мирного соглашения, подписанного с НОДС 9 января, свидетельствуют о твердой вере в них правительства и о его готовности применять их ко всем штатам Судана, будь то на юге, на севере, на востоке, на западе или в центре страны. Правительство готово приступить к окончательному урегулированию на основе этих принципов, как только на переговорах с вооруженными группировками в Дарфуре будут согласованы детали и механизмы. Здесь мне хотелось бы кратко резюмировать эти принципы.

Первое: необходимо утвердить формулу развитой федеральной системы правления — наиболее подходящей системы для суданских штатов. Для правительства это означало бы принятие конституции для каждого штата, над которой могла бы главенствовать лишь национальная конституция, утвержденная в Мирном соглашении, заключенном в

Найроби. В рамках отношений между конституциями штатов и национальной конституцией штаты будут обладать следующими полномочиями. Во-первых, они получат расширенные политические и экономические права; при этом детали будут согласованы позднее. Эти права подчеркнуты и определены в Мирном соглашении с югом. Штаты будут пользоваться правом принятия политических и экономических решений в контексте децентрализованного правления. Во-вторых, исполнительные и законодательные органы в каждом штате будут избираться на основе свободных и всеобщих выборов и свободной конкуренции между политическими деятелями. В-третьих, штаты будут справедливо представлены в законодательных и политических структурах центральной власти. В-четвертых, будет создана независимая судебная власть. В-пятых, будет также создана независимая и активная гражданская служба.

Второе: культурное и социальное многообразие Судана — это позитивный момент, который с восстановлением политической и социальной стабильности может быть использован для достижения уникального единства, основанного на плюрализме.

Третье: мы должны найти справедливую формулу для раздела богатств таким образом, чтобы каждый штат получил свою долю по справедливости. Мы можем выйти на такую формулу через подписанное в Найваше с НОДС Соглашение о разделе богатств.

Четвертое: необходимо создать комиссию по развитию и восстановлению для удовлетворения неотложных и долгосрочных потребностей в области развития и для распределения бюджетных средств из центра и помощи, поступающей от доноров.

Бесконечно долгое сохранение нынешнего положения дел в Дарфуре — будь то из-за проволочек в переговорах, затянувшихся поисков урегулирования или отвлечения внимания от необходимости найти реальное решение — лишь усугубит проблему. Мое послание Совету Безопасности и международному сообществу основано на нашем искреннем и честном стремлении обозначить параметры реального урегулирования кризиса и на нашей приверженности выработке, согласованию и достижению политического решения.

Описанный мною сценарий базируется на нашей вере в то, что проблему необходимо решать в контексте соблюдения принципов демократии, децентрализации, благого правления и равенства прав, — принципов, которые все мы разделяем. В этом плане мы отдаем себе отчет в той большой роли, которую может сыграть международное сообщество и которую оно должно играть через Африканский союз, как это было согласовано. Мы приветствуем усилия в этом направлении, независимо от того, играет ли международное сообщество роль спонсора, свидетеля или гаранта при заключении соглашений или занимается обеспечением их осуществления. Мы также приветствуем и запрашиваем любую финансовую и техническую помощь для продвижения наших усилий.

В заключение правительство Судана хотело бы вновь поблагодарить Совет Безопасности и международное сообщество, а также специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, в частности Передовую миссию Организации Объединенных Наций в Судане, возглавляемую г-ном Яном Пронком, за их усилия по выработке действенного плана. Мы, как всегда, готовы сотрудничать с Миссией в деле осуществления ее мандата. Мы надеемся на конструктивную поддержку и понимание Совета Безопасности, и наше правительство стремится к выполнению своих обязательств в полном объеме и таким образом, чтобы это способствовало установлению столь необходимого всеобъемлющего и постоянного мира на всей территории Судана: на юге, на севере, на западе, в Дарфуре, на востоке и в центре страны.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово Председателю Народно-освободительного движения Судана/Армии г-ну Джону Гарангу де Мабиору.

Г-н Гаранг де Мабиор (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и членов этого всемирного органа — Совета Безопасности — за то, что вы пригласили меня на это заседание. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Совет за посещение Найроби в ноябре прошлого года, что сыграло позитивную роль в обеспечении мира в нашей стране. Мы, Народно-освободительное движение Судана (НОДС) и правительство Судана, обещали Совету и суданскому народу преподнести подарок на Рождество и Новый год в виде всеобъемлющего мира, и

мы это сделали. Мы признательны Совету и всем тем, кто содействовал подписанию Всеобъемлющего мирного соглашения.

Подписание нами Соглашения 9 января 2005 года открыло новую эру в истории Судана, региона и всей Африки. Сторонам при посредничестве Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) потребовалось 10 лет — с момента принятия в 1994 году Декларации принципов и достижения в июле 2002 года Мачакосского рамочного соглашения до проведения интенсивных переговоров в Найваше, где Али Осман Таха и я работали в течение 16 месяцев, с сентября 2003 года по конец декабря 2004 года, с тем чтобы достичь окончательного варианта Соглашения. Всеобъемлющее мирное соглашение является чисто суданским продуктом, работа над которым велась при поддержке африканских региональных посреднических усилий стран — членов МОВР, а именно Кении, Уганды, Эфиопии и Эритреи, при содействии международного сообщества, в частности стран «тройки» — Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Норвегии, а также Италии, Нидерландов и других стран. Мы не удивлены, мы чрезвычайно рады тому, что Всеобъемлющее мирное соглашение получило столь широкую поддержку у нашего народа.

После обсуждений, длившихся в течение двух дней в Румбеке, Национальный совет освобождения НОДС, являющийся высшим законодательным органом Движения, также единогласно ратифицировал 24 января 2005 года Всеобъемлющее мирное соглашение. 1 февраля 2005 года Национальная ассамблея правительства также единогласно ратифицировала Всеобъемлющее мирное соглашение. В этой связи я хотел бы от имени партий и народа Судана заявить, что мы горды этим достижением и что мы сами несем национальную ответственность за осуществление Соглашения. Поэтому в общих и основополагающих положениях раздела, касающегося договоренностей о прекращении огня, мы заявили следующее:

> «Стороны согласны с тем, что национальная ответственность за мирный процесс, политическая воля и продолжение диалога являются неотъемлемыми элементами обеспечения устойчивого мира. Стороны обязуются сотрудничать в целях соблюдения и уважения Соглашения о прекращении огня и проявлять мудрость в сдерживании и решении любых возникающих проблем».

В процессе подготовки к осуществлению Всеобъемлющего мирного соглашения Народно-освободительное движение/армия Судана (НОДС/А) учредило несколько комитетов для разработки механизмов по преобразованию его различных подразделений из структур ведения партизанской войны и вооруженного сопротивления в учреждения благого управления. Мы также обсуждаем с правительством Судана вопрос о том, чтобы вскоре после нашего нынешнего визита в Совет Безопасности НОДС направило передовые группы в Хартум, Джубу, Малакал, Вау, Кадугли, Дамазин и Абъей — районы, указанные в Соглашении, — для содействия координации действий по осуществлению Всеобъемлющего мирного соглашения и для того, чтобы нам не приходилось поддерживать связь друг с другом на далеком расстоянии.

Кроме того, как правительство Судана, так и НОДС в настоящее время занимаются анализом результатов своих соответствующих совместных миссий по оценке. Вскоре будет готов заключительный совместный документ, который будет представлен на конференции доноров в Осло, как мы надеемся, в следующем месяце. Мы также работаем сейчас сообща над первоначальным проектом временной национальной конституции в консультации с другими политическими силами страны и группами гражданского общества. Этот проект будет представлен на рассмотрение представительной Национальной конституционной комиссии по обзору, состоящей из 60 членов, для обсуждения, доработки и последующего принятия Национальным советом освобождения НОДС и правительством Национальной ассамблеи Судана, как ожидается в предстоящие шесть недель. Именно временная национальная конституция станет необходимым конституционным инструментом для формирования правительства национального единства, правительства Южного Судана и других структур, предусмотренных во Всеобъемлющем мирном соглашении.

Пользуясь этой возможностью, хотел бы призвать международное сообщество проявить щедрость на конференции доноров в Осло. Когда Совет Безопасности проводил заседание в Найроби, я через Совет обратился с призывом к международному сообществу внести щедрые взносы и выполнить свои обязательства на конференции доноров.

Бесспорно, что с подписанием Всеобъемлющего мирного соглашения возникает множество проблем и возможностей для Судана, региона, Африки и всего мира. Всеобъемлющее мирное соглашение необходимо воплотить в жизнь, обеспечивая реальные и ощутимые блага. Беженцы и вынужденные переселенцы уже возвращаются в свои дома на юге Судана, в районе Нубийских гор, в штате Голубой Нил и районе Абъей, не дожидаясь восстановления необходимого минимального уровня социально-бытового обслуживания. Это создает дополнительную нагрузку для принимающих общин, которые и без того находятся в сложном положении. Пользуясь возможностью выступить в Совете Безопасности, я хотел бы обратиться к международному сообществу с настоятельной просьбой принять безотлагательные меры, чтобы помочь нам справиться с грандиозными задачами добровольного возвращения, реинтеграции и реабилитации возвращающихся беженцев и вынужденных переселенцев. Стороны в целом, в особенности НОДС, нуждаются в значительной помощи для того, чтобы выполнить свои обязательства и продолжать нести полную ответственность за осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения.

Что касается Миссии Организации Объединенных Наций в поддержку мира в Судане, то я хотел бы заявить, что НОДС приветствует и поддерживает в принципе предложение о развертывании миссии Организации Объединенных Наций в поддержку мира в Судане, согласно просьбе сторон, содержащейся во Всеобъемлющем мирном соглашении. В этой связи я хотел бы просить о том, чтобы оставить здесь представителя НОДС, с тем чтобы мы могли обсудить детали, касающиеся развертывания миссии в поддержку мира в Судане, и внести свои предложения, о чем мы заявили во Всеобъемлющем мирном соглашении, обращаясь с просьбой к Организации Объединенных Наций:

> «учредить немногочисленную, эффективную, постоянную и недорогостоящую миссию Организации Объединенных Наций в поддержку мира для наблюдения и контроля за выполнением этого Соглашения и для содействия осуществлению Всеобъемлющего мирного соглашения, что предусмотрено статьей IV Устава Организации Объединенных Наций».

Кроме того, возникают и многие другие вопросы, которые нам необходимо обсудить и согласовать, в частности, о численности контингента, который будет предоставлен странами.

В целом, что касается общего процесса осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения, у нас должна быть общая концепция. Этим вопросом занимается не только Организация Объединенных Наций. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций могла бы вместе с другими участниками принимать участие в работе комиссии по обзору и оценке в рамках усилий по наблюдению и контролю за соблюдением сторонами своих обязательство по Всеобъемлющему мирному соглашению, как это предусмотрено в Мирном соглашении. Таковы детали, которые мы хотели бы обсудить с Советом, если наша делегация останется здесь, в Организации Объединенных Наций.

В этой связи также, касаясь вопроса об операции Организации Объединенных Наций в поддержку мира в Судане, я хотел бы подчеркнуть, что мы — суданцы — сами добровольно согласовали уникальное Всеобъемлющее мирное соглашение, которое предусматривает — в отсутствие более удачной формулировки — модель «одна страна/две системы», рассчитанную на шестилетний переходный период, по завершении которого население южного Судана и Абъеи сможет осуществить право на самоопределение и либо остаться в новом и едином Судане, либо высказаться за независимый Южный Судан. По нашему мнению, это оптимальный путь к достижению справедливости и равенства для всех суданцев — арабского или африканского происхождения, мусульман или христиан, — то есть добровольный союз. И мы полагаем, что добьемся этой цели, если осуществим Всеобъемлющее мирное соглашение и если мы, суданцы, будем работать в рамках партнерства.

Я хорошо понимаю, что для системы Организации Объединенных Наций, естественно, привычно строить отношения с государствами по модели «одна страна/одна система». Однако модель «одна страна/две системы», согласованная нами в рамках переговоров о Всеобъемлющем мирном соглашении, свидетелем церемонии подписания которого в Найроби 9 января была Организация Объединенных Наций, отвечает воле суданского народа. Я призываю систему Организации Объединенных Наций уважать эту волю и учитывать ее во всех своих кон

тактах с правительством национального единства и с правительством Южного Судана без ущерба для единства и суверенитета Судана.

В-третьих, я хотел бы кратко остановиться на вопросе о мире в Дарфуре и в Восточном Судане. Конфликт в Дарфуре — давний конфликт; он начался не в 2003 году, как утверждается в некоторых докладах. Он возник также не потому, что вооруженная оппозиция в Дарфуре пришла к мнению о том, что ее интересы не были учтены в рамках Найвашского мирного процесса с участием Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР). Конфликт в Дарфуре начался еще в 80-е годы, т.е. до прихода к власти нынешнего правительства и даже еще раньше. Однако сейчас не время и не место говорить об истории конфликта в Дарфуре и его истоках.

Когда в конце 2002 года конфликт в Дарфуре обострился, Народно-освободительное движение Судана (НОДС) поспешно объявило, что стремление к военной победе любой из сторон тщетно и приведет лишь к эскалации конфликта и что правительство Судана, а также вооруженная оппозиция в Дарфуре должны стремиться к достижению скорейшего по возможности мирного политического урегулирования на основе переговоров. Происшедшие с тех пор события свидетельствовали о правильности нашей позиции, которую мы хотим подтвердить сегодня. НОДС, которое недавно само заключило с правительством Судана мирное соглашение, испытывает удовлетворение и оптимизм в надежде на то, что Всеобъемлющее мирное соглашение укрепит шансы на достижение мирного урегулирования положения в Дарфуре и Восточном Судане.

Необходимо прежде всего создать атмосферу, в достаточной степени благоприятную для развития конструктивного диалога между правительством Судана и вооруженной оппозицией. Стороны должны полностью выполнить свое обязательство прекратить боевые действия. Джанджавиды-ополченцы должны быть поставлены под контроль, а те из них, вина которых в совершении тяжких преступлений или злодеяний доказана, должны понести наказание после, а не до установления мира в Дарфуре, чтобы не «ставить телегу впереди лошади», ибо тогда ни телега, ни лошадь не сдвинутся с места.

Хотя представители НОДС не входят в состав нынешнего правительства Судана, равно как и не принадлежат к дарфурской вооруженной оппозиции, на нас лежит моральное и политическое обязательство помочь Судану добиться всеобъемлющего мира. НОДС готово оказать помощь в поисках путей урегулирования конфликтов в Дарфуре и Восточном Судане. Эта помощь может предоставляться в двух различных формах. Как одни из главных создателей Найвашских протоколов и Всеобъемлющего мирного соглашения, мы высказали бы наши взгляды и предложения относительно того, как элементы этих протоколов можно применить с учетом положения в Дарфуре в рамках Абуджийского форума, а в конечном счете и к Восточному Судану в рамках какого-либо форума, приемлемого для сторон. Узнав, что мне предстоит поездка в Нью-Йорк, по пути сюда именно с целью оказать помощь я заехал в Кению, чтобы провести консультации с президентом Мваи Кибаки, и в Аддис-Абебу, чтобы встретиться с Альфой Конаре, который отвечает за Дарфур в Африканском союзе, а также с премьер-министром Мелесом Зенауи. Оттуда я направился в Асмару для встречи с президентом Афеворком и с представителями всех дарфурских группировок: Освободительного движения Судана (ОДС) и Движения за справедливость и равенство (ДСР), а также «Конгресса беджа» и организации «Свободные львы Рашайды» в Восточном Судане. Наконец, я поехал через Каир, где провел консультации с министром Омаром Сулейманом, поскольку переговоры с Национальным демократическим альянсом (НДА), в том числе по Восточному Судану, ведутся при посредничестве Египта.

Результаты этих консультаций и мое знание ситуации дают мне основания полагать, что Всеобъемлющее мирное соглашение может быть успешно применено и адаптировано к конфликтам в Дарфуре и в Восточном Судане, с тем чтобы можно было достичь всеобъемлющего мирного соглашения для всего Судана. Я считаю, что первым шагом могло бы стать принципиальное согласие сторон — а, предпочтительно, даже обязательство сторон перед Советом Безопасности — принять Всеобъемлющее мирное соглашение в качестве основы для урегулирования конфликтов в Дарфуре и в Восточном Судане, и, может быть, также обязательство соблюсти сроки для достижения соглашения, как мы поступили в ноябре 2004 года. Затем стороны могли бы обсудить детали автономии и самоуправ

ления в этих районах, раздела властных полномочий, раздела богатства и механизмов обеспечения безопасности. НОДС могло бы помочь им в работе над этими деталями. Любые возможные изменения в связи с этими параметрами — автономией, разделом властных полномочий, разделом богатства и механизмами обеспечения безопасности, — которые обеспечат мир Судану и позволят сохранить единство страны, станут той ценой, которую всем сторонам придется заплатить.

Это и есть первый аспект той помощи, которую мы можем оказать. Что касается военных вопросов и вопросов безопасности, то НОДС могло бы содействовать дальнейшей стабилизации положения в плане безопасности в Дарфуре и обеспечению безопасности гражданских лиц, если стороны конфликта в этом регионе или международное сообщество, с согласия этих сторон, попросят об этом. В сентябре прошлого года, когда я приезжал в Нью-Йорк и встречался с Генеральным секретарем, я предложил, чтобы трехсторонние силы по стабилизации для Дарфура, в которые вошли бы правительственные войска численностью в 10 000 человек, войска НОАС численностью в 10 000 человек и 10 000 солдат от Африканского союза при международной материально-технической и другой поддержке, стали по возможности нейтральной и мощной силой, необходимой для стабилизации положения в плане безопасности в Дарфуре и защиты гражданских лиц, и, тем самым, содействовали созданию необходимой атмосферы, благоприятной для переговоров и достижения всеобъемлющего мирного соглашения.

Теперь, когда мы подписали Всеобъемлющее мирное соглашение с правительством Судана, это предложение кажется еще более разумными, и я хотел бы вновь вынести его на рассмотрение всех заинтересованных сторон.

Как уже говорилось ранее, несмотря на сохраняющуюся в Дарфуре трагическую ситуацию, есть основания считать, — и я с оптимизмом смотрю на это, — что Всеобъемлющее мирное соглашение, подписанное 9 января, уже значительно улучшило перспективы урегулирования конфликта в Дарфуре и конфликта в Восточном Судане. Возможности, появившиеся благодаря Всеобъемлющему мирному соглашению, надлежит поэтому использовать в максимальной степени в поисках путей справедливого политического урегулирования, прежде чем международное сообщество прибегнет к другим мерам.

В завершение, я хотел бы обратить внимание этого высокого всемирного форума на увязку которую подчас делают между выполнением Всеобъемлющего мирного соглашения и урегулированием конфликта в Дарфуре. Кое-кто даже утверждает, что юг Судана и другие районы, подпадающие под Всеобъемлющее мирное соглашение, не смогут воспользоваться дивидендами мира, если не будет разрешен конфликт в Дарфуре. Это ошибочная и неконструктивная позиция. Во-первых, она наказывает двух жертв конфликта: южный Судан и Дарфур. Она также является неправильной с точки зрения морали и абсурдной с политической точки зрения.

Во-вторых, логическим следствием такой позиции станет возобновление войны на юге, в Нубийских горах, в штатах Голубой Нил и Абьей в дополнение к нынешнему отчаянному положению в Дарфуре и положению, назревающему в восточном Судане. Это приведет к возникновению угрозы развала государства Судан, чего мы в первую очередь стремились избежать, подписывая Всеобъемлющее мирное соглашение.

В войне, как и в любых других сферах деятельности, наилучшей тактикой является закрепление достигнутого успеха. Поэтому правильная и благоразумная тактика заключается в обеспечении выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения при одновременном поиске честного и справедливого политического решения для Дарфура и восточного Судана. Можно не сомневаться в том, что если мы будем дожидаться разрешения проблемы Дарфура прежде чем приступать к выполнению Всеобъемлющего мирного соглашения, то это приведет к тяжелейшим последствиям не только в Судане но и в регионе и за его пределами. Мы настоятельно выступаем против такой увязки.

Я еще раз выражаю огромную признательность Совету за приглашение выступить в этом всемирном форуме. Я надеюсь, что соображения, содержавшиеся в моих кратких замечаниях, окажутся полезными для членов Совета и для достижения честного, справедливого и всеобъемлющего политического урегулирования в Дарфуре и в восточном Судане, с тем чтобы во всем Судане воцарился всеобъемлющий мир и чтобы мы могли

вступить в новую эру мира, стабильности и развития.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Джона Гаранга де Мабиора за его выступление.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций, и согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета я предоставляю слово Специальному представителю Генерального секретаря по Судану и руководителю операции в поддержку мира г-ну Яну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): В прошлую пятницу я смог представил Совету доклад (S/2005/57), относящийся к Всеобъемлющему мирному соглашению между севером и югом (см. S/PV.5119). В этом докладе и в моем вступительном слове содержались поздравления в адрес вице-президента Тахи и г-на Гаранга в связи с достигнутым большим успехом. Был также выдвинут ряд предложений, касающихся выполнения мандата миссии Организации Объединенных Наций, целью которой будет осуществление задач, предусмотренных для Организации Объединенных Наций участниками мирного соглашения.

Сегодня я хотел бы ограничиться вторым докладом (S/2005/68), который находится на рассмотрении Совета, докладом о Дарфуре. Члены Совета, вероятно, помнят, что полгода назад Совет принял свою первую резолюцию по Дарфуру, резолюцию 1556 (2004). С тех пор Совету представлялись ежемесячные доклады о достигнутом прогрессе — или об отсутствии такового — в области безопасности и в гуманитарной сфере в Дарфуре, а также в сфере осуществления политических задач. По прошествии полугода следует оглянуться назад и попытаться проанализировать и оценить нынешнее положение в долгосрочной перспективе. Это сделано в докладе. И вначале я хотел бы подытожить содержащиеся в нем выводы.

В последние шесть месяцев работа правительства Судана по выполнению своих обещаний и обязательств велась неравномерно. Доступ гуманитарных организаций в Дарфур расширился — это стало возможным благодаря снятию прошлым летом ограничений на доставку гуманитарной помощи. А вот меры по обеспечению соблюдения прав человека, в особенности меры по пресечению безнаказанности, во многом не соответствовали тому, на что дало согласие правительство и чего требовал от него Совет Безопасности. Правительство проявило готовность добиваться прогресса на политических переговорах по проблеме Дарфура. Однако боевые действия на местах продолжаются и соглашение о прекращении огня не соблюдается. Лица, повинные в совершении массовых тяжких преступлений, все еще не подвергнуты наказанию. Вооруженные формирования продолжают совершать нападения, утверждая, что они не являются участниками какихлибо соглашений. И правительство не пресекает их деятельность.

В течение этого периода повстанческие движения стали менее охотно участвовать в переговорах. Они также неоднократно нарушали соглашение о прекращении огня. Их нападения на сотрудников полиции участились, и часто складывалось впечатление, что цель этих нападений — спровоцировать ответные действия. Эти нападения и провокации подчас затрудняли гуманитарный доступ. Позднее число нападений на полицейских сократилось. Однако некоторые повстанческие группы своими действиями затрудняли работу гуманитарных учреждений: они грабят легковые и грузовые автомашины, запугивают и даже похищают местный персонал гуманитарных организаций. Многие из этих действий приводили к резкому сокращению объемов помощи. Численность гражданских лиц, затронутых конфликтом, продолжала расти темпами, превышающими способность гуманитарных организаций удовлетворять все их основные потребности. Неспособность оказать помощь тем, кто в ней нуждается, во многом объясняется военными действиями, а также ростом бандитизма и вмешательства вооруженных сил обеих сторон. Гуманитарный персонал все чаще подвергается угрозам и запугиванию представителями обеих сторон; а кроме того, всегда сохраняется опасность вспышки боевых действий, бандитских нападений и вооруженного грабежа. Это — мрачная картина.

Несомненно, положение сейчас не столь плачевно, как в первой половине 2004 года, когда имели место широкомасштабные убийства и массовые перемещения населения. Безусловно, правительство выполнило целый ряд своих обещаний. Давление со стороны международного сообщества и присутствие на месте военных наблюдателей Африканского

союза сыграли определенную, но недостаточную роль.

В чем причина этого тупика? Может быть, мы недостаточно сделали? Может быть, мы сделали не то, что следовало сделать? Или конфликт настолько сложен, что для достижения мира потребуется гораздо больше времени? Конфликт в Дарфуре является крайне сложным. Он имеет политические, экономические, экологические и культурные измерения. Это не просто гражданская война между правительством и повстанческими движениями. Он также включает в себя множество племенных конфликтов — внутриплеменных и межплеменных, а также межклановых. Ему, несомненно, присущи некоторые черты конфронтации между арабами и африканцами. История неоднократно была свидетелем возникновения таких конфронтаций. Но это также и борьба за выживание между экономическими укладами — между крестьянами и кочевниками — и различие между ними не является тождественным различию между арбами и африканцами. Экономическая борьба имеет экологические измерения. Существуют демографическое давление и экономическое давление — например, связанное с разведением скота — и борьба за все более скудные ресурсы, такие, как земля и вода.

В этом смысле в конфликте в Дарфуре нет ничего нового: экономическая борьба носит традиционный характер, так же, как и столкновения на почве культурных факторов в Дарфуре. Ему присущи некоторые черты классового конфликта: традиционные правители убеждены, что они владеют своими слугами, которых они считают стоящими ниже себя по положению. Речь не идет о противостоянии между религиями, однако фундаменталистские религиозные группы серьезно обострили этот конфликт. Это также политический конфликт между элитами и обездоленными; между традиционными лидерами и новым поколением, которое оспаривает их власть; между лидерами, которые выходят на политическую арену из своих общин, и руководством, которое назначено государством в целях модернизации управления и укрепления власти.

Конфликт в Дарфуре — это результат неспособности укрепить суданское государство, которое появилось в результате обретения независимости и освобождения от колониального правления, в соответствии с демократическими устремлениями всей нации. Судан не является недееспособным государством, отнюдь нет. Пока это лишь недееспособная нация или молодая нация или несколько наций, проживающих на одной обширной территории, где все решает сила. Конфликт в Дарфуре напоминает конфликт между севером и югом, конфликт в восточной части страны, который на прошлой неделе обострился в результате вспышки насилия в Порт-Судане, и на конфликты на севере, в Кордофане и в центральных районах Судана. Все они вызваны экономическими, культурными, политическими, порой религиозными или племенными причинами или обусловлены борьбой за ресурсы. Все эти конфликты усугубляются борьбой за власть и отсутствием демократического правления. И поэтому нет ничего удивительного в том, что достижение прогресса идет очень медленными темпами, если вообще имеет место.

В течение последних шести месяцев достигнут некоторый прогресс, но зачастую этот процесс можно было бы охарактеризовать как два шага вперед и шаг назад или же, что еще хуже: один шаг вперед и два шага назад. Это означает откат назад. В своем заявлении во время представления доклада в ноябре прошлого года я говорил об опасности сползания к анархии и беззаконию. В декабре правительство взяло ситуацию под контроль, объявив о проведении в южной части Дарфура операции, названной «расчисткой дорог», которая включала расчистку не только дорог, но территории до 20 километров по обе стороны дорог. Одним из результатов этой операции стало прекращение переговоров. Другим результатом стало то, что эта операция по расчистке создала обстановку, в результате которой причастные к убийствам ополченцы сочли, что они могут остаться безнаказанными за свои действия, а именно массовые нападения на деревни и заявления о том, что они не остановятся до тех пор, пока не разрушат все из них.

Правительство не остановило их. Возможно, у правительства не было возможностей для этого. Ополченцы хорошо вооружены и организованы, и, как представляется, их действиями управляют невидимые руки. В Судане действуют теневые силы — не в составе правительства, но всемогущие силы, — которые располагают возможностями сеять террор повсюду, ведя борьбу против ни в чем не повинных людей, женщин и детей, которых называют «иными» и заставляют навсегда покидать места, где они родились и живут.

Следственная комиссия пришла к выводу о том, что геноцида не было, но что массовые нарушения прав человека являются не менее серьезным преступлением, чем геноцид. Комиссия также указала на то, что чудовищные преступления, которые начались в 2003 году и которые ей пришлось расследовать, продолжались и в ходе самого расследования. Это означает, что будет трудно утверждать, что нарушения остались в прошлом и что сейчас положение совсем иное — оно улучшилось. Это отнюдь не так. Массовые убийства прекратились, но сам характер действий не изменился: продолжаются нападения, ответные нападения, практика коллективного наказания, меры возмездия и систематическое насилие. Эти действия стали в меньшей мере совершаться между комбатантами, а в большей степени в отношении простых людей.

В ходе моего визита в Дарфур 10 дней назад я наблюдал драматические последствия племенных или этнических чисток в десятке деревней, которые совершались ополченцами в январе месяце. Эти чистки продолжались и осуществлялись силами третьих сторон. Их действия не были пресечены. Их можно остановить только с помощью сил третьей стороны. Шесть месяцев спустя мы лишь пришли к выводу о том, что правительство не положило конец насилию; оно не привлекло к суду тех, кто несет ответственность за совершение актов насилия, а именно тех, кто подстрекал к ним, а не рядовых комбатантов. Шесть месяцев спустя мы должны признать, что возникла тупиковая ситуация. Нам необходимо как можно скорее вырваться из нее.

Любое прочное решение требует проведения политических переговоров в духе доброй воли между сторонами, которые стремятся представлять интересы людей, какими бы различными ни были их представления об этих интересах. Обнадеживает то, что правительство продемонстрировало готовность вести переговоры — жестко, но серьезно — на основе принципов, касающихся разделения полномочий и богатств, что привело к подписанию Найвашского мирного соглашения. Правительство недавно подтвердило свою приверженность проведению таких переговоров. Президент Аль-Башир и вице-президент Таха сегодня вновь со всей ясностью подчеркнули, что их цель — это обеспечение мира в Дарфуре и на всей территории Судана посредством переговоров.

Другой хорошей новостью является то, что довольно большое число лидеров повстанческих движений действительно заботится о судьбе людей, которых они стремятся представлять. Безусловно, среди них есть «военные бароны» и, естественно, они разделены по идеологическим, политическим и племенным соображениям или в результате внутренней борьбы за власть. Однако я встречался с такими лидерами повстанцев, которые заботятся о населении. Они скептически настроены и никому не доверяют, но они проявляют заботу о своих людях. Это может послужить основой для серьезных переговоров.

В своем предыдущем выступлении в Совете я внес целый ряд предложений по повышению результативности таких переговоров, например, за счет размежевания политических переговоров и переговоров в области безопасности и посредством укрепления полномочий институтов, которые следят за соблюдением режима прекращения огня. Я призываю стороны серьезно изучить эти предложения или найти другие пути, которые обеспечат успешное проведение этих переговоров.

Есть и другие хорошие новости. Всеобъемлющее мирное соглашение между севером и югом было подписано и, как представляется, выполняется. Это позитивно сказывается на усилиях по распространению его духа на Дарфур и побуждает нас затратить наше время, энергию и использовать наш опыт и возможности для проведения переговоров в целях урегулирования конфликта в этом регионе.

И наконец, есть еще одна хорошая новость. Силы по поддержке мира Африканского союза (АС) проводят эффективную работу. Я встречался с высоко профессиональными военными, которые привержены выполнению своего долга, стремясь оказывать помощь людям, пострадавшим в результате войны, принимать упреждающие меры и идти на риск, а не сидеть в казармах или за письменными столами, составляя доклады и отчеты о недостатках. Они активно действуют в сложных условиях, добиваясь улучшения положения на местах. Войска Африканского союза настолько эффективны, что нам нужно увеличить их численность.

Члены Совета должны помнить о том, что я неоднократно упоминал о необходимости развертывания мощных сил третьей стороны и сделать это как можно скорее. Мандат сил АС достаточно ши

рок и командующие на местах трактуют его гибко и творчески. Но численность сил является недостаточной, а их развертывание осуществляется слишком медленно. Даже если бы все запланированные контингенты были бы развернуты в Дарфуре к концу февраля, то их численность будет недостаточной для того, чтобы прекратить насилие. Нам необходимы мощные силы третьей стороны извне, чтобы положить конец жестоким действиям сил третьей стороны внутри страны. Они должны действовать там, где имеет место насилие, и там, где оно может возникнуть. Я повторю то, что уже говорил в прошлом месяце. Эти силы нам необходимы во всех лагерях для перемещенных лиц и вокруг них, ведь 1,5 миллиона человек, которые нуждаются в защите, это большое число; на всех дорогах, по которым движется коммерческий, гуманитарный и гражданский транспорт; во всех зонах, которые требуют демилитаризации; во всех районах, куда будут возвращаться перемещенные лица и беженцы, с тем чтобы защитить их жизнь, землю и имущество. Это огромная задача, требующая мощных сил, которым будут доверять пострадавшие.

Однако контингент численностью в 1000 или 3000 военнослужащих или полицейских, какими бы квалифицированными и приверженными делу они ни были, не в состоянии обеспечить защиту за счет фактора сдерживания. Нам необходимо гораздо больше людей и как можно скорее. Без них политические переговоры будут постоянно срываться в результате событий на местах, отсутствия безопасности и вспышек насилия, которые подрывают доверие между сторонами, участвующими в переговорах. Мы должны вырваться из порочного круга насилия на местах, приступить к переговорам и добиться на них прогресса, положить конец насилию и так далее.

Спокойствие на дарфурском фронте может этому способствовать. Я призываю все заинтересованные стороны: Африканский союз, а также членов Совет Безопасности — изыскать творческий путь для расширения и укрепления нынешней третьей силы, так чтобы она могла остановить любые нападения.

Для установления мира потребуется много времени. Мирного соглашения и улучшения правления будет недостаточно; необходимо, чтобы за этим последовали многие годы устойчивого развития, восстановления, реабилитации, примирения и реформ, точно так же, как на юге Судана. Хотя мирного соглашения будет недостаточно, оно необходимо. Мы не можем решить эту проблему в одночасье, но мы должны остановить насилие и страдания в самое ближайшее время. Вот почему необходимо самое тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и АС для обеспечения того, чтобы крепкая третья сила могла остановить любого, могла помешать любой силе и любому субъекту в перемещении или убийстве ни в чем не повинных людей. Крепкая третья сила — это буфер между сторонами, а также между комбатантами и гражданским населением.

При помощи такой третьей силы международное сообщество могло бы содействовать сторонам в самом Судане в достижении мирного соглашения. С 31 декабря 2004 года сохраняется политическая динамика. В Найроби Мирное соглашение, о котором мы только что говорили, было подписано после 10 лет переговоров. В Дарфуре такого соглашения можно достичь за 10 месяцев, начиная с февраля: с принятием декларации принципов, повестки дня и «дорожной карты» переговоры можно завершить к концу 2005 года. Об этом говорил вице-президент Таха.

Это значило бы, что ко дню национальной независимости Судана — 1 января 2006 года — Судан может стать одной из первых стран Африки, которая в обстановке мира может оглянуться на свою полувековую историю независимости после колониального правления, — как полностью суверенная страна, живущая в мире. Это гораздо более ценное достижение, чем независимость государства, сотрясаемого внутренними войнами, которые ставят под угрозу будущее нации, государства и народа.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово Специальному представителю Председателя Комиссии Африканского союза в Судане Его Превосходительству г-ну Бабе Гане Кингибе.

Г-н Кингибе (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне приветствовать заявление по Судану, с которым только что выступил Специальный представитель Генерального секретаря. Доклад Генерального секретаря, о котором он говорил, был распространен сегодня утром, но, внимательно выслушав его выступление, я полностью присоединяюсь к его очень глубокому анализу ситуации в Дар

фуре. Он изложил этот анализ с большим пониманием дела, с характерной для него страстью и решимостью. Я отметил его рекомендации, и руководство Африканского союза (АС), несомненно, тщательно и в полном объеме их рассмотрит и вынесет по ним свое заключение.

Хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост руководителя Совета Безопасности в феврале. Хотел бы также выразить признательность за любезно направленное мне приглашение принять участие в этом важном брифинге по докладам Генерального секретаря по Судану в моем качестве Специального представителя Председателя Комиссии Африканского союза в Судане.

О значении этого дня и этого заседания Совета Безопасности красноречиво свидетельствует участие в нем первого вице-президента Республики Судан Его Превосходительства г-на Али Османа Тахи и Председателя Народно-освободительного движения Судана/Армии (НОДС/А) Его Превосходительства г-на Джона Гаранга. Эти два государственных деятеля являются архитекторами Всеобъемлющего мирного соглашения, которое все мы приветствуем. Проведя между собой прямые переговоры на заключительном этапе Найвашского процесса, они продемонстрировали большую мудрость, терпение и патриотизм и сделали так, что инициатива в том, что касается этого процесса и его исхода, осталась за Суданом. Теперь они оба собираются играть в качестве партнеров важную роль в будущем правительстве национального единства, и АС отдает должное их превосходительствам и надеется, что они, подобно Мидасу, превращавшему в золото все, чего касалась его рука, сумеют восстановить мир в Дарфуре и потушить все остальные конфликты, тлеющие в их великой стране.

Еще раз скажу, что сегодняшнее заседание является своевременным, так как с подписанием 9 января 2005 года Всеобъемлющего мирного соглашения в истории Судана открылась новая глава. Сегодняшний брифинг дает всем нам возможность по-новому оценить наши коллективные усилия и тем самым продемонстрировать народу Судана, что Совет Безопасности и все международное сообщество по-прежнему готовы поддерживать его в его усилиях по осуществлению эпохального Соглашения между правительством Судана и НОДС/А. Не менее важно и то, что этот брифинг должен также послужить для суданских сторон сигналом о том, что Совет Безопасности и международное сообщество ждут от них дальнейшего продвижения по пути скорейшего решения немногих остающихся вопросов, что позволит задействовать затем механизмы осуществления.

Вот почему мы приветствуем доклад Генерального секретаря от 31 января 2005 года (S/2005/57) и с удовлетворением отмечаем содержащиеся в нем выводы и рекомендации. Мы, в частности, приветствуем всеобъемлющие предложения о развертывании в Судане операции Организации Объединенных Наций в поддержку мира, о которой говорится в разделе VI доклада. Президент Конаре решительно поддерживает предложения Генерального секретаря о едином, согласованном подходе в плане координации действий Организации Объединенных Наций за счет объединения важнейших ресурсов учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций.

Такой единый подход и единство усилий особенно необходимы для будущих рабочих отношений между АС и Организацией Объединенных Наций и между Африканской миссией в Судане и Передовой миссией Организации Объединенных Наций в Судане, которые определяются главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. В этом плане Председатель Комиссии с удовлетворением подтверждает нынешние обсуждения, направленные на укрепление не только институционального сотрудничества между миссиями двух организаций в Судане, но и сотрудничества между соответствующими политическими органами и должностными лицами на всех уровнях. Он положительно оценивает эту инициативу Генерального секретаря, цель которой состоит в том, чтобы максимально полно использовать наши взаимодополняющие возможности через посредство взаимосогласованных общих механизмов координации и сотрудничества.

Кроме того, президент Конаре высоко оценивает признание Генеральным секретарем в его различных докладах, а также признание Советом, ведущей роли, которую АС играет и будет и далее играть в усилиях по достижению согласованных политических решений политических проблем и проблем с безопасностью в Дарфуре. АС относится к этому со всей серьезностью, и мы отдаем себе отчет в том, что на нас возложена историческая ответственность. При условии дальнейшего понимания и сотрудничества со стороны всего международного

сообщества, в которых до сих по не было недостатка, наш конечный успех в этом плане обеспечен.

Мы также приветствуем два доклада Генерального секретаря — от 7 января 2005 года (S/2005/10 и Corr.1) и от 31 января 2005 года (S/2005/57). Подробный и всеобъемлющий доклад от 7 января полностью согласуется с нашими собственными наблюдениями и выводами, о чем сообщил Председатель Комиссии на только что завершившемся в Абудже саммите Африканского союза. Генеральный секретарь разделяет озабоченность по поводу непрекращающихся нарушений всеми сторонами в Дарфуре Нджаменского соглашения о прекращении огня и заметно ухудшившейся за последние четыре месяца ситуации в плане безопасности. Однако после того, как недавно прибыл дополнительный военный контингент, в течение последних десяти дней наблюдалось некоторое затишье в том, что касается получившего широкое распространение цикла насилия. В этой связи уместно будет отдать должное Первому вице-президенту Его Превосходительству г-ну Али Осману Тахе, который при посещении штаб-квартиры в Найваше четыре дня назад торжественно обещал, что он лично возьмет Дарфур под свою ответственность и добьется восстановления мира в кратчайшие возможные сроки.

Африканский союз и, я уверен, все международное сообщество будут всесторонне сотрудничать с г-ном Тахой в этих усилиях и его самоотверженной деятельности. Фактически, именно потому, что Африканский союз с самого начала признавал — как только что отметил г-н Пронк — необходимость направления в Дарфур достаточного контингента войск для выполнения поставленной задачи, Совет Африканского союза по вопросам мира и безопасности на своем заседании 20 октября 2004 года принял решение довести численность своего персонала до 3320 человек. В силу материально-технических и других трудностей статус полного развертывания еще не достигнут. Однако, согласно информации на вчерашний день, 7 февраля, Африканский союз уже развернул в районе Дарфура 370 военных наблюдателей, 1410 военнослужащих из состава сил по охране, 35 военных полицейских, 11 сотрудников Комиссии по прекращению огня и 81 гражданского полицейского. В скором времени будет развернут дополнительный контингент численностью 300 военнослужащих из Южной Африки и Чада. В конечном итоге, при постоянной и необходимой материальной и финансовой поддержке наших партнеров, — особенно Соединенных Штатов, Европейского союза, Канады, Нидерландов, Соединенного Королевства, Германии и других, — будет сделано все возможное для того, чтобы ускорить осуществление нынешней программы полного развертывания всего контингента численностью 3320 человек к середине апреля 2005 года.

Вместе с тем, несмотря на то, что само присутствие и активные инициативы военного контингента Африканского союза, — получившие высокую оценку со стороны г-на Яна Пронка, — которые в значительной степени помогли избежать ухудшения гуманитарной ситуации и ситуации в плане безопасности, становится все более очевидным, что, независимо от того, какой численности контингент будет развернут в Дарфуре, положить конец кризису смогут только сами стороны. На данный момент я не могу утверждать, что стороны продемонстрировали достаточную политическую волю и приверженность поискам стабильного решения этого кризиса.

Тем не менее, независимо от того, как долго продлятся поиски такого решения, истина, согласно которой решение конфликта в Дарфуре может быть только политическим, а не военным, восторжествует. В этой связи мы высоко оцениваем вклад Специального представителя Генерального секретаря, Передовой миссии Организации Объединенных Наций в Судане и других партнеров в международном сообществе, которые сейчас активно призывают стороны признать эту реальность. Мы настоятельно призываем продолжать эти усилия в целях создания благоприятных условий для скорейшего возобновления прерванных межсуданских мирных переговоров в Абудже.

Мы не можем игнорировать тот факт, что до проведения нынешнего заседания Совета Безопасности 25 января Генеральному секретарю был представлен доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру. Африканский союз озабочен некоторыми аспектами последовавших за этим первых комментариев. Создается впечатление, что дискуссия о том, как классифицировать серьезные нарушения международного права в области прав человека и гуманитарного права, имевшие место в Дарфуре, не привела к прекращению все продолжающихся нарушений или к привлечению лиц, их

совершивших, к ответственности, да и не может привести. Как ни классифицировать совершенные в Дарфуре преступления, они отвратительны и не должны оставаться безнаказанными. Учитывая сложившееся положение, международное сообщество рискует тем, что виновные избегут наказания лишь по причине отсутствия консенсуса относительно надлежащего форума для преследования за подобные преступления.

Мы считаем, что центральное место в этой дискуссии должен занимать вопрос о безотлагательном, всеобщем и эффективном с точки зрения затрат правосудии, что позволит извлечь полезные уроки и послужит наглядным примером, чтобы после Руанды и ныне Дарфура мы действительно могли сказать: «Это больше не повторится». В этой связи мы приветствуем шаги, предпринятые правительством Судана по выполнению некоторых рекомендаций доклада, как подтвердил в своем выступлении сегодня утром первый вице-президент.

Завершая свое выступление, я хотел бы заявить, что, по мнению Африканского союза, предстоящие недели имеют принципиальное значение не только с точки зрения перспективы прогресса в разрешении кризиса в Дарфуре, но и четкого начала процесса осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом. В этой связи я хотел бы подчеркнуть в качестве очень важного момента необходимость сохранения приверженности всего международного сообщества его нынешним усилиям, возглавляемым Норвегией, по мобилизации ресурсов для процессов строительства и восстановления на юге Судана и в других районах, пострадавших от войны. Мы настоятельно призываем всех вносить щедрые взносы в различные фонды, которые будут создаваться для этой цели.

По сути, то, как будет проходить осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом, определит не только будущее Дарфура и скажется на других нерешенных спорных вопросах в других районах Судана, но и повлияет на будущее всей страны. К счастью, мы рады отметить, что в докладе Генерального секретаря предлагаются жизнеспособные комплексные основы для решения всех этих связанных между собой вопросов. Африканский союз готов развивать самое широкое сотрудничество в усилиях по достижению целей, поставленных в связи с предлагаемой операцией Организации Объединенных Наций в поддержку мира в Судане.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Бабу Гану Кингибе за его заявление и любезные слова в мой адрес.

От имени членов Совета Безопасности я благодарю Первого вице-президента Судана г-на Али Османа Таху, Председателя Народно-освободительного движения/армии Судана г-на Джона Гаранга де Мабиора, Специального представителя Генерального секретаря по Судану г-на Яна Пронка и Специального представителя Председателя Комиссии Африканского союза в Судане г-на Бабу Гану Кингибе за то, что они приняли приглашение Совета и поделились своими мнениями о ситуации в Судане.

В моем списке ораторов больше нет. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.